

КАК РЕЖИССЕР РЕЖИССЕРУ

В ПОИСКАХ СОБСТВЕННОЙ ЛИЧНОСТИ

Моск. правда. - 1993. - 25 сент. - с. 5

В 1987 году Александр Градский в ответ на требовательное "Мы ждем перемен" группы "Кино" спел: "Давайте самовыражаться, не ожидая перемен". И правда, ждать перемен все равно, что ждать Годо в пространстве театра абсурда. Кажется, что вот-вот, еще чуть-чуть и все будет, а нет. Исторический период, в который вечность выплюнула нас "в мир" на территорию, любовно называемую народом "Снова Говно", и есть абсурд. С этим фактом трудно смириться двадцатилетним, поэтому они и ждут перемен, а взрослым остается лишь, пока не поздно, самовыражаться.

Однако способность к самовыражению дана не каждому, как не каждому дано быть личностью, индивидуальностью. Вернее, дано каждому, но не все этим пользуются. Поэтому одни вырастают "как все", такими серо-серийными, штампованными, штучными, потому что растут вне системы поведенческого стандарта, соблюдение которого необходимо для достижения социального успеха. Следование стандарту неизбежно приводит к атрофии и последующему отмиранию личностного начала, в результате чего нарастает поиск неординарных личностей в серо-серийной общности людей, достигших социального успеха, именуемой ныне "тусовкой".

Симптомом этого явления можно считать резкое увеличение телевизионных интервью по образцу "Телевизионных знакомств" сгинувшего куда-то Урмаса Отта. ТВ — это то окошко, через которое можно заглянуть в систему, и одновременно — это та щель, втиснувшись в которую, можно заставить всю страну на себя смотреть. Эдакая уловка старого эксгибициониста: зажал девочку в углу и демонстрируешь ей свои мужские достоинства, она в ужасе смотрит, а извращенец тащится.

Сегодня морально-нравственных телеэкзгибиционистов стало особенно много. Среди них, впрочем, есть и вполне достойные люди, такие как, скажем, всеми уважаемый Эльдар Рязанов. Что же заставляет его, известного кинорежиссера, регулярно выступать на ТВ в диалогах с людьми, часто того не стоящими? Бог знает. Может быть, он хочет стать популярным? Ведь одно дело быть известным, узнаваемым, а другое дело — популярным, любимым по-рок-н-ролльски.

В таком случае интервью с киноколлегам явля Рязанову не помогли ввиду отсутствия звездности в нашем кино. Пошел следующий цикл интервью, на этот раз с коллегами по теле-ведению. Забавно. К киношникам Рязанов относится пусть со сдержанной, но симпатией. К телевизионщикам — иначе. Эти беседы Рязанов ведет с холодно-подобострастным интересом человека,

которому абсолютно неведомо, чем эти — ничтожные с его точки зрения — люди заработали свое место в эфире и ТВ-рейтингах. Он как бы брезгливо разглядывает их, соблюдая при этом правила игры, то есть всячески их нахваливая, однако, обмануть стороннего наблюдателя, каким является зритель, не так-то просто.

На первый взгляд кажется, что беседа, допустим, с Константином Эрнстом ("Матадор") проходит в теп-

ведущим "Матадора". Как актер, играющий роль то Копполы, то Фассбиндера, то молодого повесы, Эрнст также ниже всякой критики. Особенно раздражают его неуместно трагические интонации, полные истинно похоронной значительности. Так и ждешь, что в конце передачи он произнесет что-нибудь типа: "А потом их всех унес дифтерит..." Это, как любит приговаривать упоминаемая в беседе Рязанов-Эрнст Нина Андреева, однозначно.

Рязанов и то, что во "Взгляде" задачей Эрнста было молча стоять в сторонке и не мешать другим работать.

И как ни стремится тележурналист из "Матадора" сейчас переписать свою вполне бесславную в человеческом отношении биографию, тусовка в курсе: через какие унижения ему пришлось пройти.

Однако в течение всей беседы Рязанов безупречно любезен. С холодным любопытством вглядывается он в сидящего перед ним массив-

бы ни малейшего шанса заполучить Рязанова к себе в гости. Поэтому сцена братания в финале выглядела особенно неестественно.

Конечно, нельзя утверждать, что именно думает человек в той или иной ситуации, но есть впечатление, которое он производит на стороннего наблюдателя. Я не знакома ни с Рязановым, ни с Ельциным или Эрнстом, но когда я вижу их на телеэкране, я естественно (как и все прочие миллионы телезрителей) делаю для себя какие-то выводы относительно их "взаимоотношений" по манере себя держать, речи и прочим деталям поведения.

Как и многие сейчас, Рязанов, похоже, находится в поиске собственной личности. Вроде жизнь уже проходит, вроде и успех был, а что-то главное в пути потерялось. А ведь было! И есть тому доказательство — "Берегись автомобиля".

Была живость, легкость, свобода, искра, угасшая впоследствии под тяжестью внутренних компромиссов, необходимых для того, чтобы, несмотря на смены властей и режимов, оставаться на плаву. Зато осталась потребность артиста быть в постоянной коммуникации с той частью вечности, которая называется публикой. Осталось, видимо, и ощущение чего-то утраченного и несделанного, и если бы хватило у Рязанова духу после часовой беседы с тем же Эрнстом честно сказать ему на глазах у всей страны: "Вы пошлый человек", он снова бы обрел внутреннюю свободу, ибо в этом направлении надо сделать всего один шаг, а дальше уже все пойдет само собой. Надо один раз сказать начальнику "Ты дурак" и жене "Любовь прошла" и, оказавшись безработным и бездомным, начать новую жизнь, но уже в ладу с собой.

Время настойчиво требует ярких, самобытных, свободных людей. На ТВ таких немного: Влад Листьев, Владимир Молчанов, Татьяна Миткова, Александр Невзоров. Все?

Социально значимые фигуры интересуют, в первую очередь, как личности, в диалоге с которыми есть надежда обрести собственное оригинальное мнение, вышибленное системой. Однако далеко не каждая фигура является личностью. Напротив, их крайне мало, ибо формула социального успеха как бы уничтожает в человеке индивидуальность, что обидно, ведь с точки зрения вечности яркая личность во сто крат ценнее, чем миллионы серийных. Ведь проблема не в том, чтобы иметь возможность разглядеть вблизи ту или иную, выжившую в нашей системе индивидуальность, а в том, чтобы найти самих себя и, пока не поздно, начать самовыражаться каждый на свой лад, не ожидая перемен.

Марина ЛЕСКО.

лой, дружественной обстановке, холодный взгляд Рязанова выдает его полное недоумение: "Как этот бездарный номенклатурный сынок стал известным в тусовке ТВ-персонажем?"

Ведь профессионал Рязанов не может не видеть, что лучшие передачи Эрнста про кино — это просто-напросто западные телефильмы, в которые "автор" врезает свои уличные stand-up'ы, потому что его, разумеется, никто не пустит ни на престижный показ мод, ни на съемки фильма "Апокалипсис". Так далеко рука высокопоставленного папы не дотянется.

Режиссер Рязанов также не может не видеть, что тексты, которые произносит ведущий "Матадора" на фоне аляповатых, безвкусных декораций, не являются плодом его интеллектуального труда. Это всего лишь перевод чужих мыслей из все тех же западных телепередач и рекламных роликов, авторство которых с истинно номенклатурным бесстыдством присвоено

Единственной заслугой Эрнста является то, что он достает западные ленты (на профессиональном носителе), благодаря чему мы имели возможность познакомиться с Мерилин Монро, Копполой, Фассбиндером и т.д.

Все это не очевидно зрителю или нашим малообразованным телекритикам, однако, режиссер Рязанов не может этого не видеть. А телевизионщик Рязанов не может не знать, что качество съемки, склеек и монтажа зависит от операторов и видеоинженеров, то есть то, в чем "Матадору" не откажешь, является в первую очередь заслугой его классной команды.

Нуж, конечно, Рязанов-тусовщик знает, что Эрнст — сынок номенклатурного вельможи, почему и получил в свое время возможность пользоваться техникой "Видеофильма", и ему было позволено попробовать себя в качестве режиссера во "Взгляде", для которого халявная съемка в те времена была солидной экономией. Знает

и того молодого человека с полноватым лицом пожилой женщины, на котором уютно расположились брови Брежнева и асимметричная улыбка (что, как известно, есть признак лицемерия), размышляя, видимо, почему этот субъект так стремится создать себе репутацию одинокого сердцееда. То ли потому, что нравятся климактерическим дамам, то ли по какой-нибудь иной причине. Словом, в конце диалога остается впечатление, что после часовой беседы Рязанов так и не понял, что в собеседнике, известном в кинемире под кличкой Проходимец, может быть привлекательного.

Схожее впечатление произвел и визит Рязанова к Ельцину. На фоне абсолютно естественно звучащих членов президентской семьи Рязанов был явно не в своей тарелке. Как киношный сноб, он не умеет находить правильный тон в общении с людьми из другой социальной среды. Совершенно очевидно, что если бы Ельцин в комсомольские годы не увлекся политикой, у него не было

Рязанов Э.